

Сун Юньцян и Сун Ян были в ужасе.

Сун Юньцян держал в руке соглашение о передаче активов, и в одно мгновение он был несколько смущен и ошеломлен. Он обратился за помощью к отцу. - Папа, ты не думаешь, что Венеру надо отдать Юньсюань?"

Конечно, он не хотел отдавать её Юньсюань в своем сердце.

Хотя Венера сейчас страдала от негативных отзывов, так или иначе она когда-либо также занимала большую часть рыночной доли индустрии красоты в Юньчэне.

Теперь его кто-то легко купил, и так драматично отдал молодой девушке из его семьи.

Сун Юньцян одновременно был завистлив и сердит.

"Папа, Юньсюань всего восемнадцать лет, только восемнадцать...."

Сун Ян мог понять значение слов своего сына, он холодно сказал: "Ты думаешь, что семья Чу глупа? Чу Мочен на несколько лет моложе тебя, но его мозг намного сильнее твоего. У него есть тесные отношения с Юньсюань. Разве он не знает, что Юньсюань только отпраздновала свой восемнадцатый день рождения?"

Сун Юньцян смущенно закрыл рот, но он все еще был непримирим: "Папа, хотя Венера начала спускаться вниз, это не маленькая индустрия. Тощий верблюд больше жирной лошади. Если мы отдадим Венеру Юньсюань, я боюсь, что сама Юньсюань не сможет её контролировать?"

Лицо Сун Яна посинело, как будто он был раздражен идеей своего сына: "Юньцян, ты уже не молод, подумай хорошенько. Что же на самом деле делает Чайлд Чу?"

Сун Юньцян сдвинул брови, и некоторое время он ничего не говорил: "Давая Юньсюань такой большой подарок, он не только демонстрирует финансовые ресурсы семьи Чу, но и говорит, что Юньсюань очень важна для него."

Сун Ян яростно посмотрел в глаза своего сына. Услышав это от своего сына, он почувствовал, что у его старшего сына вообще нет мозга.

"Ты думаешь, что семья Чу все еще должна показать нам свои финансовые ресурсы? Активы семьи Чу несравнимы ни с одной семьей в Юньчэне, за исключением семьи Гу. Ему вообще не нужно показывать свои деньги нашей семье."

"Тогда почему он... " - хотел спросить Сун Юньцян.

Но отец не сводил с него глаз.

Держась за подлокотник инвалидной коляски, Сун Ян мрачно сказал: "Что касается Чу Мочена, только старшая дочь Гу может быть достойной быть его супругой. Но Гу Чанге, принцесса семьи Гу, не являлась обычным человеком, который не выбрал его в то время. И вот теперь она мертва. Он хочет жениться на Юньсюань, что считается самоуничижением со стороны посторонних, так как две семьи не очень хорошо сочетаются."

"Ну, он выступает за Юньсюань. У него нет выбора" - Сун Юньцян открыл рот.

Сун Ян так не думал: "Хотя он увлекся Юньсюань, голос публики все еще незаменим. Он дает Юньсюань такую большую индустрию, которая идет под уклон. Несомненно, он хочет, чтобы Юньсюань снова возродила Венеру. Таким образом, Юньсюань докажет свою способность, что также показывает, что у него есть хорошее предвидение. Хотя кто-то все еще может сказать, что Юньсюань - Золушка, никто не подумает, что она неспособна выйти замуж за семью Чу. По крайней мере, если Юньсюань заставит Венеру воскреснуть, это будет означать, что она мудрая женщина, в отличие от тех богатых дам, которые могут только есть, пить и играть."

Сун Юньцян слушал своего отца, и он, наконец, начал понимать смысл действий Чу Мочена.

Он также почувствовал, что документы на собственность в его руках стали немного тяжелее: "Но папа, Юньсюань - всего лишь маленькая девочка, как она может взять на себя Венеру?"

Сун Ян вытянул лицо и сказал: "Ты просто отдашь Юньсюань документы этой собственности в ее первоначальном виде. Если она преуспеет, ты должен быть настороже против нее. Если она не сможет этого сделать, ты... сожмешь Венеру в своей собственной руке дюйм за дюймом."

Сун Юньцян понимал, что имел в виду его отец: "Папа, ты имеешь в виду, независимо от того, выйдет ли Юньсюань за семью Чу или нет, Венера - наша?"

"Юньсюань получила Венеру, что также является преимуществом нашей семьи Сун." Сун Ян вздохнул: "Теперь, когда Чу Мочен отдал нам залог, Юньсюань не повредит остаться в семье Сун еще на два года."

Сун Юньцян кивнул: "Я отдам бумаги Юньсюань."

Сун Ян издал гул и наблюдал, как Сун Юньцян выходит.

Только когда Сун Юньцян вышел, он не смог удержаться от вздоха: "Старший сын действительно не создан для делового круга."

...

В дверь Сун Юньсюань постучался Сун Юньцян. Она открыла дверь и увидела, что Сун Юньцян протягивает ей пакет с документами. Его лицо было полно радости.

Она была в недоумении: "Старший брат, что это такое? Почему ты так счастлив?"

Сун Юньцян протянул пакет с документами вперед: "Юньсюань, ты действительно скрашиваешь нашу семью. Ты позволяешь Чайлду Чу так много тратить даже на помолвку. Мы видим, что Чайлд Чу искренен с тобой, ты можешь относиться к нему лучше."

Сун Юньсюань была в замешательстве. Но глядя на радость на лице Сун Юньцяна, она также знала, что пакет документов содержит что-то, что является благоприятным для семьи Сун.

Она кивнула, потом взяла пакет и проводила старшего брата.

После того, как Сун Юньцян ушел, она закрыла дверь, вернулась в постель, и открыла бумажный пакет, вынимая бумаги из него.

Прочитав несколько страниц, ее сердце было поражено, а брови сдвинулись.

Она почти сомневалась в своих глазах.

Когда все бумаги были тщательно просмотрены, она разразилась смехом и положила все важные документы по соглашению о передаче на кровать. Затем она сделала телефонный звонок Чу Мочену.

Прошло некоторое время, прежде чем Чу Мочен взял трубку.

Сун Юньсюань звонила ему впервые по собственной инициативе. Первой фразой было не мягкое приветствие от девушки, а смешной и сердитый вопрос: "Чу Мочен, почему ты отдаешь Венеру мне?"

"Ты звонишь мне в первый раз по собственной инициативе, - сказал он очень мягким голосом. "Я очень рад, Юньсюань."

Сун Юньсюань сделала глубокий вдох, чтобы остудить огонь в ее груди: "Чу Мочен, не вмешивайся в мои дела, я хочу сделать все без твоей помощи, я могу сделать это сама."

Чу Мочен слабо улыбнулся, и его голос стал мягок и сексуален: "Юньсюань, ты слишком упряма. Даже если У Цзэтянь хочет занять трон, она все равно должна полагаться на Ли Чжи. Вы не можете сделать слишком много в одиночку." (У Цзэтянь - единственная императрица в Древнем Китае. Ли Чжи - ее муж и император в династии Тан.)

“Но мне не нужно, чтобы ты это делал.”

Чу Мочен слегка улыбнулся и сказал: “Юньсюань, эту вещь должен был взять Шао Тяньцзе. Но я думаю, что тебе это может очень понравиться, так что я схватил его до того, как он это сделал.”

Его замечание просто эффективно захватило более поздние замечания Сун Юньсюань.

С большим мягким белым полотенцем вокруг шеи, Чу Мочен только что принял ванну. И капли воды все еще стекали с его темных волос.

Он носил повседневную и удобную одежду. И без спокойствия и безразличия его глаза становились ласковыми и теплыми: “Что? Ты все еще собираешься обвинять меня?”

Губы Сун Юньсюань сжались в прямую линию, она была недовольна, но не продолжила разговор.

Заметив ее молчание, Чу Мочен не спешил вешать трубку. Он прислушивался к ее тихому дыханию.

Через некоторое время он спросил: “Тебе нравится кольцо, которое я тебе подарил?”

Голос Сун Юньсюань прозвучал мрачно через две секунды: “Не забудь объявить о переносе свадьбы завтра.”

После этого, не попрощавшись, она щелчком повесила трубку.

Чу Мочен уже привык к ее грубости.

Он проверил телефон с беспомощным смехом.

Хотя женщина все еще не может обращаться с ним мягким голосом, как котенок, это хороший прогресс, чтобы позвонить ему по своей собственной инициативе.

С легкой улыбкой на губах он положил сотовый телефон на одну сторону шкафа, а затем стал вытирать влажные волосы полотенцем.

Сун Юньсюань повесила трубку и отбросила ее в сторону.

Лежа на кровати, она читала содержание соглашения о передаче имущества.

Чу Мочен прав, это именно то, что ей нужно.

До тех пор, пока это то, что хочет Шао Тяньцзе, она хочет забрать это у него.

Чу Мочен действительно знает ее сердце.

Но разве это не опасно для мужчины - знать ее такой?

Она отложила бумаги в сторону и посмотрела на свой тонкий белый правый безымянный палец.

Немного подумав, она снова встала, подошла к ящику прикроватной тумбочки и достала оттуда серебряное кольцо.

На нем нет бриллианта, но даже простое серебряное кольцо более заметно на безымянном пальце, чем все кольца с драгоценными камнями.

Просто потому, что это кольцо является самым уникальным среди звездных колец, каждый человек может купить только одно в своей жизни с его ID-картой.

Она не знала, как Чу Мочен отнесся к покупке кольца.

Тем не менее, она вдруг почувствовала, что это нормально, чтобы носить кольцо на руке.

Она осторожно надела кольцо на безымянный палец.

Внезапно она ощутила, как сильно бьется ее сердце.

Ощущение того, что она жива, было ясным и очевидным.

Палец с кольцом был прижат к ее правой груди, где бьется ее сердце.

Сун Юньсюань слушала, как сильно бьется сердце. Затем она медленно закрыла глаза.

Она жива.

Это здорово.

Все изменится так, как она пожелает.

Включая изменение светлого будущего Шао Тяньцзе.

...

Когда на следующий день Сун Юньсюань пришла в редакцию журнала Фаньсин, главный редактор журнала уже ждала ее в дверях кабинета.

Увидев ее приближение, она сделала свое лицо и поприветствовала ее. - Мисс Сун, я проверила все, что вы мне сказали."

"Ну и как?" - Сун Юньсюань надула губы и открыла дверь кабинета.

Как только она протянула руку, Сяо Хонг, главный редактор, посмотрела на ее палец. Она подняла глаза и сказала: "Мисс Сун, кольцо на вашей руке?"

"А, это?"

Сун Юньсюань подняла свою руку без намерения скрыть ее. Она была достаточно великодушна, чтобы показать Сяо Хонг: "Мой друг привез его из-за границы. Он подумал, что это хороший подарок для меня. Это красиво?"

Сяо Хонг кивнула. - Это выглядит красиво и замечательно."

Сяо Хонг все еще сомневалась. Глядя на мирное выражение лица Сун Юньсюань, она отменила свою догадку и последовала за Сун Юньсюань в офис.

"Мисс Сун, что касается инцидента с потребительским обезображиванием Венеры в позапрошлом году, мы выяснили происхождение и развитие этого инцидента и всю информацию о сообщениях на тот момент. Давайте посмотрим."

Сун Юньсюань просто посмотрела на плотный документ и сказала: "То, что я хочу, - это не комментарий СМИ, который люди слышали в то время. То, что я хочу, - это факты. Вы меня понимаете?"

Лицо Сяо Хонг стало красным: "Мисс Сун, салон Тяньсин принадлежит Гу. Если мы опрометчиво раскроем истину для Венеры в это время, я боюсь..."

"Ну, вы все это проверили, это уже хорошо, - Сун Юньсюань закрыла документы и протянула их ей. - Я уже выяснила адрес потребителя. Пойдем со мной сегодня днем. Давай нанесем ей визит."

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571849>